

Хуа Маньлоу понял намек и сложил веер:

— Настоятельница Сюсинь.

Лу Сяофэн удовлетворенно кивнул — неужели это просто совпадение?

— Я отправлюсь в Храм Цзиньхуа к настоятелю Сюаньаню. Он старый друг настоятельницы и, несомненно, знает о тех событиях. — Настоятельница Сюсинь была благодетельницей семьи Хуа, и Хуа Маньлоу, беспокоясь о ее безопасности, сразу же направился к выходу.

Лу Сяофэн последовал за ним и схватил его за руку:

— Эй, покажи мне свой веер. Кажется, сегодня у тебя новый.

Хуа Маньлоу вздохнул:

— Какое сейчас время для веера? И я просто поменял его поверхность.

Этот человек никогда не был серьезным, казалось, даже если небо упадет, он поднимет руку, только если будет в настроении.

Лу Сяофэн напрямую попытался отобрать веер — ему показалось, что он видел феникса, огромного, с красивыми перьями и сверкающим хвостом. Какая еще птица могла быть достойна такого?!

Теневые стражи, наблюдавшие за этой сценой, закрыли лица руками — ой-ой, мы ничего не видели~

Храм Цзиньхуа находился в десяти ли от столицы, на горе Цзиньхуа. Когда Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу прибыли, в храме шла вечерняя служба, и в главном зале раздавалось гудение молитв. Лу Сяофэн едва переступил порог, как захотел сбежать.

— Брат Лу, раз уж мы здесь, зайдём, выпьем чаю. — Хуа Маньлоу, зная, как тот ненавидит многословных монахов, схватил его за руку, прежде чем тот смог улизнуть.

— Я лучше пойду выпить с Симэнем. Ты спросишь у старого монаха, а я потом узнаю у тебя. — Лу Сяофэн попытался вырваться.

Если бы он знал, что так получится, он бы не дразнил Хуа Маньлоу по дороге, и они бы не попали сюда в такое время.

Хуа Маньлоу отпустил его, повернулся и направился к воротам храма, оставив только одно слово:

— Хорошо.

.....

Лу Сяофэн почесал бороду — кажется, он сказал что-то не то.

Теневые стражи сзади начали отпускать колкости — хм, сегодня вечером ты будешь стоять на коленях за дверью, и мы точно не будем за тебя просить!

Настоятель Сюаньань, выслушав Хуа Маньлоу, начал так трясти своей козлиной бородкой, что

чуть не опрокинул чайник на стол. Маленький ученик поспешил помочь. Хуа Маньлоу, хотя и не видел, услышал шум, и его улыбка слегка потускнела. Видимо, в тех событиях было что-то скрытое.

Выйдя из Храма Цзиньхуа, Хуа Маньлоу приказал двум стражам остаться на страже.

— Молодой господин, этот старый лысый наверняка что-то скрывает! Может, мы напугаем его ночью, чтобы он все рассказал! — стражи были полны энтузиазма.

— Глупости! — Хуа Маньлоу строго посмотрел на них. — Независимо от того, кто был прав или виноват в тех событиях, настоятель Сюаньань все эти годы посвятил себя буддизму и раскаянию. Не смейте больше так говорить!

Стражи, получив нагоняй, с радостью отступили — молодой господин не в духе, сегодня мы в роли рыбок! Затем они все посмотрели на Лу Сяофэна — наш будущий зять еще не женился, а мы уже страдаем за него. Как же будет весело в будущем...

Лу Сяофэн, почувствовав мурашки по коже, почесал нос и подошел:

— Хуа Маньлоу, может, завтра отправимся в Управу Шаньси? Раз Чжун Иньян появлялся там, попробуем удачу, вдруг этот человек, вернувшийся из загробного мира, принес с собой какой-нибудь подарок?

Хуа Маньлоу удивленно обернулся:

— Брат Лу, ты все еще здесь?

.....

Вернувшись в резиденцию Хуа, Лу Сяофэн, прислонившись к колонне в зале, размышлял, как восстановить атмосферу. Он чувствовал, что Хуа Маньлоу был не в духе, но не мог понять, что именно его расстроило.

— Молодой господин, тетушка Сань спрашивает, не хочешь ли ты сегодня рыбу на ужин?

Хуа Пин подошел с чашкой чая и протянул ее Хуа Маньлоу, словно не замечая человека у двери — хм, раз молодой господин тебя игнорирует, я тоже могу тебя не замечать!

— Хорошо. — Хуа Маньлоу кивнул.

Погода была немного холодной, и острая рыба могла согреть. Затем он продолжил просматривать бухгалтерские книги. Обычно он не занимался делами резиденции, но Второй господин Хуа уехал собирать долги, и ему было нечем заняться, поэтому он попросил переписать книги более жирными чернилами, чтобы он мог читать их на ощупь.

Если бы у Хуа Маньлоу, слепого от рождения, спросили, что у него самое острое после носа, все в резиденции Хуа ответили бы — его руки. Он мог играть на цитре, писать, держать меч и даже читать, ощущая различия в чернилах и следуя линиям букв. Это было почти чудом.

— Может, я прочитаю тебе вслух?

Лу Сяофэн, колеблясь некоторое время, наконец, решился подойти — если не успокоить его сейчас, скоро будет ужин, и будет неловко, если его выгонят.

Хуа Маньлоу остановился, перелистывая страницы, и поднял голову:

— Ты не занят? Я могу сам.

— Не занят! — Лу Сяофэн выхватил книгу. — Если ты хочешь читать, у меня всегда есть время прочитать тебе.

Хуа Маньлоу поднял чашку чая. Его лицо, и без того небольшое, теперь было скрыто паром, и Лу Сяофэн пропустил легкую и теплую улыбку, мелькнувшую на его губах.

Хуа Пин вернулся и, увидев, что Лу Сяофэн снова сидит рядом с Хуа Маньлоу, недовольно скривил губы:

— Молодой господин, мастер Симэнь передал, что приглашает господина Лу выпить.

.....

— Понял. — Хуа Маньлоу поставил чашку и встал, обращаясь к Лу Сяофэну:

— Раз у тебя есть приглашение, не буду задерживать тебя на ужин.

Лу Сяофэн почувствовал, что в последнее время ему явно не везет. Ничего не получается, а неприятности сыплются одна за другой.

— Лоулоу!

Юй Си, пропадавший весь день, вернулся, покрытый пылью. Увидев Хуа Маньлоу в зале, его глаза загорелись так ярко, что затмили даже свечи!

Лу Сяофэн схватился за голову — вот и все.

Однако, когда Юй Си пробежал мимо, у него возникла злая мысль.

— Иди сюда. — Он протянул руку и подтянул его к себе. — Юй... Ах Си, да?

Юй Си обернулся, настороженно:

— Что?

Все, что выходит за рамки обычного, — это зло.

Но Лу Сяофэн был мастером обмана и, не моргнув глазом, достал из рукава маленькое нефритовое кольцо и сунул его в руку Юй Си:

— Ты весь день бегал, наверное, устал. Есть одно место, где можно и поесть, и развлечься. Пойдешь?

В глазах Юй Си мелькнуло недоверие:

— Такое хорошее предложение, и ты специально рассказываешь мне об этом?

Еще в обед он назвал его дураком, и у него хорошая память.

— Зачем мне тебя обманывать? Павильон Четырех Морей, слышал?

Павильон Четырех Морей, первый павильон столицы. Уже одно имя звучало внушительно. Здесь можно было найти все, что душе угодно — еду, напитки, развлечения. Некоторые даже говорили, что он превосходит Императорский дворец. Это была одна из трех самых высоких башен столицы.

Башня Восьми Сторон, Павильон Четырех Морей, Терраса Трех Треножников — три башни, возвышающиеся за пределами столицы, таинственные и загадочные, простоявшие столетия. Кто был их владельцем, оставалось секретом.

Юй Си недавно приехал в столицу, но, будучи любителем развлечений, уже узнал, где находятся самые дорогие и интересные места. Услышав название Павильона Четырех Морей, он, несмотря на сомнения, не мог не помечтать.

— С этим ты сможешь войти, и там тебя проведут. — Лу Сяофэн указал на нефритовое кольцо с выемкой, которое он дал ему.

Качественный белый нефрит, в свете которого виднелась маленькая рыбка, плывущая внутри.

Юй Си явно заинтересовался, рассматривая кольцо, а затем подошел к Хуа Маньлоу:

— Лоулоу, он говорит правду?

Лу Сяофэн не врал, и Хуа Маньлоу кивнул.

— Тогда я пойду посмотреть... — Юй Си еще колебался, но уже поспешно спрятал кольцо, а затем бросил Лу Сяофэну, который выглядел довольным:

— Слушай, я иду только ради тебя, не зазнавайся!

Лу Сяофэн развел руками — лишь бы ты поскорее ушел.

— Лоулоу, я пойду посмотрю, а завтра пообедаю с тобой! — Юй Си даже не умылся, радостно побежав развлекаться!

— Этот парень, с тех пор как перестал воровать цветы, стал настоящим простаком. Ему все интересно, он хочет участвовать во всем. — Лу Сяофэн, поглаживая подбородок, наблюдал за удаляющейся фигурой Юй Си.

Как он мог быть таким доверчивым? Раньше он кричал о мести, и казалось, что у него есть способности.

— Ученик Старого чудака-бессмертного, ты думаешь, он будет простым ребенком?

<http://bllate.org/book/16229/1458192>